

18+

Верука Соль

Привет, Долли!

Верука Соль
Привет, Долли!

«Издательские решения»

Соль В.

Привет, Долли! / В. Соль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510336-9

Недалёкое будущее. Искусство и бизнес, увлечения и даже мечты прагматично подчинены «правильному» порядку, отрицающему независимость и нестандартность. Маленькая женщина, Долли, с помощью своих друзей ведёт ежедневную борьбу за право быть собой и заниматься любимым делом. Сможет ли она выстоять против равнодушия чиновников и собственной семьи, сохранить свой дом, свою кукольную мастерскую, и, может быть, обрести настоящую любовь?

ISBN 978-5-00-510336-9

© Соль В.

© Издательские решения

Привет, Долли!

Верука Соль

© Верука Соль, 2020

ISBN 978-5-0051-0336-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это была очень красивая реклама. Сквозь прозрачную дымку дождика она появлялась, мерцая звёздами, откуда-то издали – такая маленькая и серебряная, такая незащищённая! Потом она подходила всё ближе и ближе. Наливаясь радужными огнями, вспыхивали лучистые синие глаза, расцветал румянец на светящихся щёчках, и, как настоящая, оживала улыбка – такая бессмысленная, и такая удивительно знакомая! И серебряные волосы, собранные из звёздной пыли, живо обвивали её невесомую фигурку...

– ЭТО КУКЛА ВАШЕЙ МЕЧТЫ! Ваша лучшая подруга (для детей от 3-х лет) – она всегда будет с вами! Покупайте куклу «Стела» фирмы «Завтра и всегда»!

Стела выросла в полный размер на глазах у зрителей, а потом незаметно растворялась в воздухе – так бледнели и гасли лучи рекламной голограммы. И через некоторое время всё повторялось сначала.

Маленькая женщина стояла перед тёмным зданием магазина «Всё для юных Принцесс» и ждала, когда опять появится Стела – уже в четвёртый раз. Она была такая прекрасная и блестящая, что хотелось смотреть снова и снова. Она появлялась и уходила, а маленькая женщина всё стояла у дверей магазина, и слышала только, как лёгкие капельки невидимого дождя шлёпают по её зонту, и тихо шелестят последние листья облетающих каштанов за её спиной. Час был поздний, на улице никого, кроме девушки и призрака куклы. Маленькая женщина грустно вздохнула и пошла в темноту переулка, не заботясь о лужах под ногами, о прятанных в подворотнях злодеях – ну откуда тут взяться злодеям?! Только она, мокрый зонтик и невесёлые мысли – больше никого и ничего в целом мире... «Сколько я не пытаюсь, я не могу объяснить им, что не хочу продавать Стелу. Не хочу эту прекрасную звёздную рекламу, не хочу эту роскошную куклу мечты всех девочек от 3 —х лет (товар сертифицирован и одобрен объединённым комитетом детских организаций) Я не хочу звонить в «Завтра и всегда», не хочу, чтобы они звонили мне, не хочу, чтобы они приходили! Это просто не для меня! Почему бы просто не оставить всё как есть?...

В глубине старого переулочка скромно приютился магазинчик «Привет, Долли!» Переулок был таким тёмным и кривым, а здания такими старомодными и скучными, что казалось странным обнаружить в этом месте дорогой антикварный магазин. Его маленькая хозяйка – кстати, её звали Долорес, а проще – Долли – иногда сама удивлялась, почему она арендовала именно это место. В прочем, это объяснялось довольно легко – помимо всего прочего, городской совет дёшево сдавал такие дома, лишь бы арендаторы

содержали их в порядке. Сносить или перестраивать такие кварталы дорого, место немодное, неудобное, застройщики на такое не льются. Когда –нибудь потом – да,

конечно, когда большому бизнесу снова станет тесно, до этого квартала – таки доберутся, ну а пока – что ж, беды нет, пусть себе существует! Пока. Только всё должно быть по правилам (а их, вообще-то немало). И вот он есть прямо тут, в глубине огромного современного города – такой тесный, безлюдный Кривой Переулок, а посреди него неловко пристроился тёмный замшелый домишко в два этажа, скупой престарелый фонарь над дверью, две близорукие витрины

да вывеска – просто винтажная недорогая вывеска, даже без голограммы. Всего два слова – «Привет, Долли!»

Звякнули входные колокольчики. Свет сделался чуть ярче, сменившись с голубого на обычный, чуть золотистый; робот – пылесос прошмыгнул под ногами, и его урчаниестихло в уголке. Негромко пискнул главный процессор, и трёхмерная секретарша Инфа почтительно заулыбалась своей хозяйке. До чего же знакомая улыбка!

– Добрый вечер, Долли! С радостью сообщаю, что экономичный и безопасный режимы оптимизированы, исходящие файлы подготовлены к трансмиссии и ожидают твоей резолюции. Входящих файлов 4. Хочешь ли ты ознакомиться с ними прямо сейчас?

– Долли кивнула. В ответ тишина. Трёхмерная дива продолжала радостно улыбаться, ожидая голосового приказа.

– Ты в самом деле не понимаешь жестов, или просто так меня не любишь?

– Приношу свои извинения, Долли, но не могла бы ты уточнить свой вопрос?

– Забудь. – Синие глаза секретарши не меняли своего выражения, улыбка как прилипла к голографическому прекрасному личику. – Забудь мой вопрос, это приказ. Передавай входящие.

– «Завтра и Всегда» предлагает Вам бесплатно посетить семинар по вопросам увеличения рентабельности малого бизнеса, оптимизации ассортимента и общественной и деловой коммуникабельности. Только в этом месяце мы предоставляем малые партии нашей замечательной куклы Стела по удивительно низкой цене! Ваш успешный бизнес – Ваша уверенность в завтрашнем дне! Не пропустите...» – Долли опустила в кресло и закрыла глаза. Ей не хотелось созерцать видеопроекцию череды улыбающихся красоток Стела, их струящиеся разноцветные волосы и механически хлопающие глазки. – «Смуглая таитянка, вечная любовь Гогена, в наборе так же гирлянда цветов «флюорекс» и шелковый батик» – голос Инфы жизнерадостно щебетал, сообщая статистику продаж и обещая – Будет Вам счастье!

– Хватит! Дальше.

Незнакомый равнодушный голос сообщал, что Инспектор департамента по делам малого бизнеса намерен прибыть для проведения экспертизы соответствия статусу Б, канцелярия просит уточнить время... Просьба оказать содействие... Дальше! Мама дважды проплыла перед её глазами с краткой лекцией о том, что очень не остроумно держать в никому неизвестном магазинчике старомодный хлам, который Долли почему-то считает игрушками. Ещё о том, что как мама, она всегда на стороне своей Крошки, но надо же считаться с реальностью! Надо заботиться о будущем! Кстати, когда Долли наконец-то объявится дома? «Я весь вечер не могу дозвониться, ты позвони сразу, как вернёшься, мамочка так беспокоится!» ... И новое сообщение: «Ну где же ты? Опять по чердакам лазаешь или клею нанюхалась? Так же нельзя! Надо наконец что-то менять! Срочно позвони!»

Кстати, о чердаках. Долли потянулась за сумкой, бережно выложила на столик добычу этого дня – фанерная фигурка куклы с накладными трафаретами – костюмами. Школьница, балеринка, эскимоска и девочка – шотландка. Накладывая очередной трафарет на фигурку девочки в нижнем белье, получается новый образ. Местами краска облупилась, на трафарете балеринки отломан кусочек фанеры – да, надо реставрировать. Что ж, цветные гели, краска, лак, стразы, кружева и, конечно, клей. Много клея! Девушка невесело усмехнулась. Чего сейчас только не придумано! Клеящая биомасса, ткани, имитирующие живые кожные покровы; можно даже сформировать мимику, чипы, модулирующие голосовые оттенки – всё для идеальной имитации людей и животных. Любые ткани, меха, сверхгибкий пластик – кто угодно может сделать всё, что угодно. Но вот только для реставрации старых игрушек годится только всё тот же старомодный едкий моментальный клей, от которого потом раскалывается голова. Долли случилось так надышаться его парами, что потом полдня она страдала от отравления. Но беда в том, что она не умела вовремя остановиться – отложить незаконченную починку,

пойти прогуляться или хотя бы попить чаю — нет, только когда работа будет закончена. Или когда уже ум зайдёт за разум. Конечно, мама в чём-то права, но именно это свойство характера девушки сделало её хозяйкой кукольного магазина!

Такие магазинчики были популярны в Европе лет 80 назад, когда винтаж и авторский труд в любой области ценились высоко. Шоколадные конфеты, расписные шарфы, бижутерия от мастера в единственном экземпляре, разные штучки для дома ручной работы и, конечно, самодельные игрушки! Куклы, мишки, хрюшки, кукольные домики — всё это очень охотно продавалось и покупалось в дорогих частных магазинчиках, больше похожих на старые галантерейные лавки. Хозяйева строго чтили традиции и нарочно придавали своим салонам и студиям несовременный вид — никакого авангарда, никакого никеля и пластика, только бархатные портьеры, дубовые панели, громоздкие люстры из горного хрусталя, запах лаванды — старая добрая классика! 80 лет назад... Теперь же магазины, что торговали старыми игрушками, только так и выглядели. Сами магазины тоже ведь были старыми! Новые современные магазины не хотели размещать у себя, как понимающе выразилась мама, старый хлам. Впрочем, Долли это не волновало. Ей были безразличны традиции, не огорчалась она по поводу непрестижности и отсутствия явного блеска; просто она всегда хотела иметь такой магазин и такой дом. С самого детства она хотела жить в таком вот доме. Сколько она себя помнила, она хотела в таком доме мастерить, лечить и продавать игрушки. Мама, конечно, была против. Подруги возмущались: «да, Дол, конечно, классная девчонка, но кое — каких винтиков у неё явно не хватает!» Дружок не понимал и не поддерживал её. Но и это ничего для Долли не значило. Дружка она бросила: так себе, не очень-то и хотелось! Подруги растворились где-то в прошедшем времени: тоже ничего, о чём можно было бы сожалеть. Мама не смирилась, но притерпелась. Что ж, на то она и мама!

Отец Долли умер, когда ей было шесть лет. Она не очень ясно помнила его, но помнила, как сильно скучала по нему, и долго потом играла в похороны. Она накрывала своего плюшевого мишку одеяльцем, как саваном, укладывала сверху цветы и пела грустную песню. Подругому она тогда играть и не умела.

Мама вышла замуж через три года. Её новый муж оказался человеком честным, трудолюбивым, хорошо воспитанным и изрядно образованным, в общем, человеком не плохим. Но и не очень-то хорошим. Так, просто никаким. Девочку он просто терпел, и она тоже научилась его терпеть. Мама была всецело поглощена своей новой любовью и ублажала каждое его желание, подогнала своё «Я» под его мерки и попыталась уговорами, подкупом и истериками так же перекроить дочку, но ей это не удалось, и она оставила её в покое, хотя считала своим долгом всё время ворчать. Мама так понимала мировую гармонию, но Долли и это мало заботило.

От отца Долли унаследовала кукольную внешность, кукольное имя, богатое воображение и довольно приличное наследство. И, когда ей исполнился 21 год, и она вступила в наследство, она, имея диплом искусствоведа, деньги и коллекцию кукол, взяла в аренду этот дом и устроила в нём свой магазинчик.

Она всегда хотела жить в таком месте. Даже, пожалуй, в этом самом месте. Она приметила его уже давно, ещё будучи школьницей. Гуляли с подружками, забрели не туда — вот и увидела этот домик. Потом не раз приходила к нему, смотрела в его окна, мечтала, как заживёт здесь со своими куклами. За эти годы дом сменил не мало хозяев. Она видела, как закрыл свою лавочку скорняк, что работал тут поначалу, потом продавал кто-то билеты на театральные представления, потом была чья-то бухгалтерия, и, наконец, тихо — мирно разорился магазин военной атрибутики — ну скажите на милость, кому теперь нужна военная атрибутика? И вот дом оказался ничей. Почти ничей. Городские власти на тот момент уже отчаялись пристроить какому-нибудь ненормальному это старье в аренду, на любых условиях. Так что Долли повезло. Она никому никогда не рассказывала, почему полюбила этот дом. А он просто был

похож на тот, что в детстве она видела на старой фотографии. Снимок стоял под стеклом на столике в гостиной её соседки, госпожи Корины. Милая, славная бабушка Корина – добрый ангел детства маленькой Долли! Именно она взяла за ручку одинокую тихую девочку, и повела по дорожкам сказок, научила играть в разные игры, дружить с куклами и придумывать маленькие чудеса. Мама, как всегда, была недовольна. Она отзывалась о госпоже Корине как о старой ведьме из пряничного домика, что та совсем спятила там со своими старыми чучелами и впадает в детство. И что лучше бы, конечно, Долли не вертеться всё время у неё, но, едва девочка просила маму поиграть с ней, тут же сплавляла малышку к странной соседке. Вот только странной-то Кора и не была. Просто слобная седая старушка, весёлая и строгая одновременно, большая лакомка и модница, очень любили фантастические истории, старинные игрушки и настоящих живых кошек. Жили они вдвоём с мужем, красивым гордым стариком. Поговаривали, что дедушка Ян был когда-то известным певцом, даже вроде снимался в кино, а Кора была известным дизайнером. Но всё это было ещё в начале века, а теперь бывший артист и бывшая художница доживали своё время вдвоём, тихо и мирно, и ничуть об этом не жалея. Дети их давно выросли, даже внуки уже выросли и разбрелись по всему миру, и эти двое наконец-то остались наедине – только друг для друга. Долли с детским простодушием спросила однажды бабушку Кору, она что, влюблённая что ли в дедушку Яна?

– Ну конечно, куколка, я всегда буду в него влюблена!

– Но ведь вы же уже старые!

И долго растерянно хлопала глазками, пока Кора хохотала, утирая слёзы.

В том самом доме, что девочка видела на старой фотографии в гостиной Корины, находилась когда-то её студия. Хорошее было это место! Там Корина создавала и продавала удивительные вещи, туда же однажды почти по ошибке заявился Ян, человек, чьё счастье скоро стало смыслом её жизни и самой ценной наградой, с кем она прожила самую лучшую жизнь на свете. Долли как то сказала своей фее – крёстной, что хотела бы прожить её жизнь. На что старая ласковая женщина очень серьёзно сказала своей крохотной подружке:

– Нет, девочка, ты должна прожить свою собственную жизнь. Я не знаю, будет ли она похожа на мою, может, и нет, но одно пообещай мне – ты сделаешь всё, чтобы быть счастливой! – И Долли торжественно пообещала ей это. И, став самостоятельной, первым делом сняла точно такой же дом, в котором прежде жила Корина. Но до этого было ещё так далеко!

Старушка как-то сразу привязалась к девочке. Она всегда хотела иметь дочку, но вот дал же Бог одних мальчишек! А тут наконец-то появился человечек, который хотел бы играть в куклы. Правда, Кора сначала немало потрудилась, что бы отучить девочку хоронить свои игрушки. Долли быстро научилась укладывать кукол спать, угощать их чаем, мастерить им наряды. И к семи годам она уже точно знала, что куклы оживают по ночам. Правда, следующие лет шесть она безуспешно пыталась проснуться среди ночи, чтобы подсмотреть за ними, но так не разу и не смогла. А потом она научилась уважать их секреты и доверять им свои собственные. Однажды мама увидела, как она разговаривает с игрушками, и тут же ловко изобразила панику: как же, психическое здоровье ребёнка под угрозой! Отработав на публику в лице мужа и двух приятельниц положенное количество панико – минут, она всё свела, как обычно, к «этой сумасбродной старухе», и «что неплохо бы Долли подыскать себе подругу по возрасту и играть с настоящими детьми, а не с тряпичными болванами». Все трое зрителей дружно поддакивали ей в ответ. Но Долли не хотела играть с другими детьми. Она просто не могла с ними играть. Нет, не так – это они не хотели, и, главное, не умели больше играть. Они вообще не умели играть!

Даже Кора долго этого не понимала. Она как-то не заметила, что всё изменилось. Её внуки никогда не играли в солдатики, да что там, они даже в «войнушку» во дворе не хотели играть – голографические панорамы Звёздных войн с любым количеством участников намного круче, а все эти самодельные доспехи и воображаемые бластеры – вот ещё! Или уж лучше

тогда старый добрый спорт – все повально родители считали это делом стоящим, хорошей жизненной перспективой! А для девочек появилась Стела.

Да, правда, это было прекраснейшее творение, мечта любой девочки. от трёх лет. Фирма «Завтра и всегда» долго работала в тайне от всего мира над самой главной куклой столетия, изучала феномен кукол Барби, Синди, говорящих и писающих пупсов прошлого, европейскую портретную куклу, тряпичных, гутаперчивых, фарфоровых, даже ростовых резиновых кукол «особого назначения» для взрослых мальчиков – в общем, всего кукольного народа. Биоконструкторы, дизайнеры, психологи отдела продаж и менеджеры получили все до единого нервный срыв, прежде чем глава «Завтра и Всегда» вывел за крохотную ручку на рынок игрушек великолепную Стелу. И все тут же просто рехнулись! Вот это точно ответ на все вопросы: воспитание, общение, развитие детей – теперь всё можно упорядочить и упростить! Самая прелесть Стелы была в том, что большинство родителей могли купить своей дочке за всю её детскую жизнь только одну куклу. Конечно, это существенно сокращало расходы на покупку игрушек, что тоже приятно, но об этом даже как-то и говорить неловко, правда ведь? Главное то, что эта кукла была просто феноменальна!

Сверхлёгкая конструкция из гибкого пластика, искусственной кожи, термообратимого геля и пригоршни флуоресцирующих фибробластов была оснащена тридцатью моторами по всему телу, что позволяло андроиду совершать плавные движения, всего в наборе 42 характерных движения и позы, и восемь моторов в лице, для имитации человеческой мимики – разве это не чудо!?! Конечно, Стелы различались цветом кожи и волос, ростом и возрастом (даже возрастом, представьте себе!), но, в целом, конечно, они были одинаковы. И это тоже было хорошо! «Это взаимоподобие было основой гармоничного общественного развития» – что-то в этом роде было даже напечатано в листовках «Завтра и Всегда». В тоже время, естественные инстинкты девочек конечно же удовлетворялись. Обычно первую Стелу покупали малышке на третий день рождения – совсем крошечную, так, чтоб детские ручки легко управлялись с совершенным роботом. Встроенные чипы делали игрушку частью общей электросхемы жилища, и она реагировала на внешнюю среду, как живое существо. Когда-то существовали японские тамагочи, эти виртуальные любимцы были очень популярны по всему миру, и конструкторы из «Завтра и Всегда» не ошиблись, взяв за основу этот принцип общения девочек и игрушек. Маленькие Стелы плакали, спали, улыбались, лопотали простые словечки, имитировали разные потребности живого тела, капризничали – да всё что угодно, лишь было бы похоже на человечка! Однако с возрастом хозяйки менялась и кукла. В специальной кукольной клинике можно было сделать кое – какие усовершенствования, и пластиковый каркас растягивался, новые слои геля и фибробласта напылялись на него, создавая новое, уже повзрослевшее тело, удлинялись сверкающие синтетические волосы, наращивались акриловые ноготки, перепрограммировался процессор, менялись жесты и мимика – крошка становилась девушкой, как и её маленькая хозяйка. Стела могла петь, танцевать даже под незнакомую мелодию, произносить некоторые фразы, поправлять причёску, переносить маленькие предметы с места на место, а ещё она была безумно красива, что задавало девочкам правильные ориентиры в формировании вкуса и стиля (тоже из рекламного листка фирмы). Кукла была очень дорогая, но это того стоило. Опять же, можно было купить только одну игрушку на всю жизнь. Улучшить её в кукольной клинике тоже стоило не так уж дёшево, но первое улучшение бесплатное, а за два последних девочки, как правило, уже платили из своих карманных денег. Всего четыре – пять сеансов усовершенствования, и в доме жила уже взрослая девушка – кукла. Более всего разорительной была кукольная мода. Светящаяся краска для волос, галогенная бижутерия, особая косметика и горы кукольной одежды на заказ – что ж, с детьми всегда так, даже с игрушечными. Зато дочке так легко научиться делать причёски, макияж, примеривать одежду на таком чудном манекене, обучаясь главным женским премудростям – опять же, стандарт идеала всегда перед глазами, проще соответствовать! В сущности, Стела была почти таким же ребёнком, как

и её маленькая хозяйка, так что мамы очень скоро обнаружили, что вовсе необязательно заводить вторую настоящую девочку – для единственной дочки можно купить готовую сестрёнку – и никаких проблем! Конечно, очень многие покупали не одну Стелу, ведь модельный ряд всё время пополнялся. Японочка, африканка, эльфиня, Златовласка, теперь вот вечная любовь Гогена – можно купить уже куклу – девушку, тогда не надо тратиться на усовершенствование, да и скидки предусмотрены – тоже приятно! Мамы и сами были не прочь собрать небольшую коллекцию красавиц. В целом, все довольны. Другие игрушки стали не нужны. Маленькие принцессы только тем и занимались, что осваивали непростую науку быть женщиной с помощью куклы и всяких там секретных дамских штучек, мальчишки развлекались с трёхмерной вселенной – фантазмом, гигантской, роскошно детализированной голограммой. Чего же вам ещё надо?

...К половине третьего ночи Долли поняла, что ей опять не уснуть. В который раз отругав себя за ту чашку кофе, она села в постели. По счёту четвёртая за день чашка, да ещё большая, да ещё с коньяком – это в одиннадцать вечера – совсем не разумно! Пить кофе со спиртным считалось почти дурным тоном, вроде как подрывающим здоровый образ жизни, и Долли предпочитала не афишировать эту свою привычку. Но крепкий чёрный кофе, немного коньяка и много – премного горького шоколада – девушка обожала шоколад – без этого она не могла обойтись. Тем более, что она вообще часто уставала и, вопреки современным традициям, не отказывала себе в естественных стимуляторах. И вот так, за целый день настимулировавшись, потом почти до рассвета не могла уснуть.

Вставала она поздно. Это тоже было не современно. Теперь стало модным просыпаться в шесть – семь утра, хотя не совсем понятно, на кой это надо. Магазины открывались не раньше десяти, конторы, инспекции – тоже в десять, салоны красоты – в полдень, а клубы и рестораны уже после трёх. Так что утро в городе наступало прямо в обед. Вот Долли и пользовалась этим, что бы подольше поспать. Около девяти утра пять раз в неделю приходила домработница – грубая, необщительная, туповатая особа, считавшая Госпожу Долорес «сдвинутой» и то же не ценившая «этого хлама». Она протирала пыль, мыла витрины и вообще наводила лоск на весь магазин и квартирку наверху, работала аккуратно и добросовестно. Хозяйка платила тоже по совести, так что они приспособились терпеть друг друга. В десять, когда домработница, прибрав в магазине, переходила в жилые комнаты, приходила продавщица, госпожа Вера. Так же не молодая и недалёкая, она изводила в свободное время девушку бесконечными рассказами о своём почти артистическом прошлом. Госпожа Вера в юности занималась балетом, и уж конечно, стала бы Примой, но вы ведь знаете, как это бывает – ценят не человека, а его связи. Так что она стала концертмейстером и умела красиво и возвышенно изъясняться по самым пустяковым вопросам. Щебетала она без умолку, если не болтала, то напевала, одевалась во всё светленькое, воздушненькое, с рюшечками – Долли мысленно называла её ПримаВера и старалась как можно меньше находиться рядом с этой вечно цветущей весной. Она упорно обращалась к Долли «Госпожа Долорес», чем несказанно раздражала девушку. В прочем, это невысокая плата за Прима Веру. К тому же, Прима умела с восторженным придыханием морочить голову покупателям, со вкусом упаковывала игрушки, отправляла заказы покупателям, иногда доставляла в другие магазины выполненные по их заявке аксессуары для маленьких принцесс и даже помогала Долли мастерить все эти сумочки, корзинки цветов, шапочки, бусы, балетки и прочие мелочи. Так, чисто техническая работа без всякой фантазии, но добротна и аккуратно. Ей надо было только пальцем точно указать, что к чему пришить и куда что приклеить. Ещё у неё была премилая привычка – не доделав одно дело, она уже бралась за другое, и если бы Долли не разворачивала её в нужном направлении, она бы ни одного дела не закончила. И хоть она привередничала по поводу и без повода, работа была необременительная, спокойная, зарплата – приличная, так что старая надутая лентяйка была вполне довольна. Долли это тоже вполне устраивало. Она хотела иметь этот магазин, но не собиралась

сидеть в нём безвылазно. Так что эти две перезрелые груши избавили её от многих мелких проблем, и девушка была боле – мене свободна в тратах своего времени. Хоть мама и считала её романтической сумасбродкой, всю такую несерьёзную и в розово – чёрных тонах, Долли как раз такой и не была. Она не была ни беспомощной, ни наивной, и уж тем более не была этой старомодной барышней. Она так долго мечтала об этом бизнесе, так долго изучала всё, что может понадобиться для этого – искусство, бухгалтерию, психологию, право, что стала довольно уверенным в себе мастером. Она как-то очень быстро поняла, что так ей много денег не заработать. Отцовское наследство, конечно, было ощутимым, но ведь деньги имеют гнусную привычку заканчиваться, если не позаботиться об этом. Да и лицензию предпринимателя «Статус Б» дают всего на три года, могут ведь потом и не продлить! Так что надо всё предусмотреть заранее, если это вообще возможно. Но вот то, что действительно возможно, она стала делать сразу, как получила наследство. Биржа, ценные бумаги, ещё кое какие вложения. Понемногу то тут, то там, модное кафе, студия звукозаписи, центр красоты, даже дельфинарий – небольшие пакеты акций, на всякий случай. Даже монеты из ценных сплавов припрятала в надёжном месте. В общем, денежки водились, даже понемногу прирастали. С тех пор, как после Кризиса Второго десятилетия, или Большого кризиса, правительство взяло под контроль добросовестность предпринимателей, частный бизнес стал приносить доход, а не делать вид, что приносит. Пустыми обещаниями и несбыточными проектами на биржах больше не торговали, нематериальные сделки (кроме интеллектуальной собственности) были объявлены вне закона, и это после того только, как во втором десятилетии рухнула мировая экономика. В прочем, худо – бедно, но мир был – таки спасён, и простой человек опять мог даже немного разбогатеть. Но контроль государства стал не просто жёстким, а почти нестерпимым. Приходилось изрядно поработать, что бы прилично жить.

А Долли нравилось делать игрушки. Их теперь мало кто покупал. Всеми виной был Большой кризис, говорила Корина. Всеми виной было безразличие, думала Долли. Гала – игры и сенсорные симуляторы сделали сам процесс игры чисто математическим, а Стела... Ох, как же она ненавидела Стелу! Она просто убивала других кукол, паршивка этакая! Другие игрушки пылились, пачкались, рвались, превращались в хлам. Кроме того, играть в одиночку в куклы или железную дорогу совсем не интересно, значит, должны собраться несколько детей, а это шум, конфетные фантики везде, сломанные вещи и испачканная одежда, а ещё иногда даже ссоры и драки! Ну кому, скажите, это нужно? А после того, как была установлена единая образовательная концепция, это вовсе утратило смысл. Игрушки, детские сказки старого образца способствовали неправильному формированию базы приоритетов, основного мировоззрения и понимания объективной реальности. Считалось совершенно недопустимым тратить свободное время взрослых на «сюсюканье», а полезное детское время – на нерациональную возню с предметами, которые им быстро надоедают и не способствуют совершенствованию практических навыков. Даже домашняя живность помельче стала признаком дурного тона, и нечего было рассчитывать притащить в дом блошивую тварь непонятной породы и поселить её у себя только по тому, что она милая и у неё такие забавные уши и пятнышко на мордочке. Животных держали элитных, породистых, часто модифицированных, страшно дорогих – вот это красиво! Да ещё биомеханические животные – хоть маленького слона заведи, с ними никаких проблем! Выбор огромный, а шерсть не лезет и ботинки они не грызут. Долли тяжело вздохнула, натягивая одеяло повыше: зябко как то! Конечно, кто ж теперь захочет покупать обычные игрушки. Дав них и играть-то никто не умеет, и научить не кому. Или почти некому. Хорошо хоть, хоть что-то ещё востребовано. Телеметрические костюмы для гала – игр, костюмчики для настоящих и биомех животных, наряды и аксессуары для Стелы – это по – прежнему делали вручную, в частных мастерских, на заказ и малыми коллекциями. Вот этим и пришлось заняться Долли, чтобы не разориться. Нет, сегодня, похоже, никак не уснуть. Хотя, если разобраться, это «сегодня» было уже вчера. И «завтра» уже почти наступило. Да,

точно, «Завтра и Всегда». Вот кого бы накормить токсическими отходами! Долли ненавидела Стелу. Всегда ненавидела, с самого детства. У мамы была её собственная кукла, уже взрослая девушка. Она тупо таращилась своими фиалковыми глазами на малышку, бессмысленно и ослепительно улыбалась, сидя на любимом мамином диванчике в стиле «барокко» или пыталась заговорить с Долли, когда, по мнению общей электросхемы дома, девочка долго не проявляла стандартных признаков активности, чем до смерти пугала малышку. Вообще, Долли долго не могла ответить самой себе и приглашённому детскому специалисту, почему кукла ей так не нравилась. Позже, она, конечно, разобралась в этом, но никому об этом не говорила, кроме, пожалуй, одного своего приятеля, старого контрабандиста и «капитал – анархиста», как он сам себя называл. Он понимал её, хоть она особенно не распространялась о своих чувствах, так, в общих чертах. Да и чём говорить, если девушке приходилось зарабатывать в основном всё, же таки на Стеле, хоть и не на прямую. Ладно, чего уж там, всё складывалось в общем неплохо, но в этот тёмный бессонный ночной час сердце ныло от беспокойства – мысли, мысли... Долли не выдержала, поднялась. Она зажгла ароматическую лампу, три капли масла лаванды должны сделать своё дело, успокоить расстроенную душу, прогнать дурные мысли. А хороших мыслей нет как нет! Зачем стараться объяснить всё это тем, кто не хочет слушать, почему она должна что-то менять, или меняться? Ради кого? Ради чего? Не ужели она не имеет право жить так, как ей хочется, и почему она должна в этом кого-то убеждать? Долли не хотела этого делать, но снова и снова убеждала, талдычила как попугай одно и то же одним и тем же людям. Вот мама, к примеру. Ну, поговорили сегодня, всё как обычно. Это проклятое интер – видео уже измучило её своими суперэффектами. Казалось, что мама прямо здесь, в её комнате. Нет, вернее, Долли в гостиной мамы. Это было так реально, что девушке захотелось отключиться, но мама уже взялась за неё. Трёхмерный образ роскошной женщины полулежал на кушетке, да нет, это действительно мама! Долли в который раз невольно подумала, до чего же мама красива! И как многие красивые женщины, она считала, что красота есть её главная заслуга и абсолютное достоинство, и важнейшее предназначение красивой женщины составить счастье респектабельного мужчины, или двух. Можно по очереди, можно даже одновременно. И совершенно ненормально не стремиться к этому, и почему бы Долли не сделать что-нибудь в этом направлении? Можно для начала сделать модную стрижку, и не завести ли ей, к примеру, настоящую собаку? Да – да, Долли, я знаю, ты и так миленькая куколка, но мужчины предпочитают яркую модную упаковку. А собака – ну что собака? Что ж тут плохого, детка? Собаку можно выводить на выставки, участвовать в разных мероприятиях, гулять с ней – мужчины очень охотно знакомятся с девушкой, выгуливающей миленького пёсика! Да и вообще, стала бы больше бывать на людях, а то совсем одичала в своей берлоге! Да, и на счёт этой самой берлоги... Дальше шли долгие рассуждения о Кривом Переулке, об этом, с позволения сказать, доме – даже стыдно, честное слово! И эти тряпичные болваны и... Да, всё как всегда. Долли даже не обязательно было говорить что-нибудь, всё за всех скажет мама, как всегда! Девушка только иногда автоматически вставляла реплики типа «ну что ты, мама», «не волнуйся, мама», «да, мама, конечно!». Наконец, завершающим аккордом, звучало уверение, что эта красивая женщина просто очень волнуется за свою маленькую дочку, дочка в ответ врала, что познакомилась с симпатичным мужчиной и даже, наверно, всё таки позвонит ему (мама никогда не помнила, что в прошлый раз Долли говорила то же самое), и под нежное «целую – скучаю» разговор наконец заканчивался. Долли ненавидела эти видео сеансы. Слишком фальшиво и слишком технически достоверно. Если бы она хотела изо дня в день лицезреть бесконечно зудящую по любому поводу маму, она осталась бы жить в её доме. Тут ей вдруг подумалось, что если бы мама действительно хотела так часто общаться со своей непутёвой дочерью, она бы не отпустила Долли из дома. А что до Кривого переулка, то она может не беспокоиться. Скоро явится этот муниципальный эксперт и закроет её лавочку, как они закрыли магазины

старого друга – анархиста. Имеют право! Долли смотрела, как угасает огонёк лампы – хорошо было бы, что бы день не наступал! Сон наконец вступил в свои права, и мысли оборвались.

... – Итак, в начале третьего часа новости от компании «Ташир», авария в Центре, премьера анимационного фильма о приключениях Стелы и много – много клеевой музыки. С вами я, Ди Джей Мордастый и самое крутое радио – даже не думай переключать, детка! – Дико грохнули первые аккорды электронного романса о любви девахи с зелёными бровями и какого-то психа, что хочет чуть – чуть умереть. Прима начала тихонько подпевать тонким чувственным сопрано (так она ещё и певица, ну надо же!), бережно завязывая бант на подарочной коробке. Нежно улыбувшись Госпоже Долорес, она спросила:

– Вы не возражаете? – одновременно с этим делая звук громче – Мне так нравится эта песня! – Долли мысленно сосчитала до десяти – никогда не закручивать гайки; всё, что ты хочешь сказать, лучше оставь при себе, – и кивнула. Через три минуты взревел на весь магазин Мордастый, хорошо хоть покупателей в салоне не было. Долли поспешила удрать куда подальше. Прима Вера сама разберётся, когда что убавить, когда совсем выключить. А девушке пора на охоту.

Хозяйка провела Долли на чердак. Пыль, скрипы, полумрак, паутина – всё как всегда. И старый комод. Всегда бывает старый комод, сундук или большой ящик, который кто-то зачем то непонятно как впёр на чердак – умно, ничего не скажешь! Но Долли уже ощущала привычное волнение – и когда карабкалась по сомнительной лестнице, и пока привыкала к темноте, и пока любезная хозяйка стыдливо жаловалась на ветхость всего этого места, пока... Долли охватило нетерпение, где же она?!

Наконец, хозяйка достала её. Из тесного ящика в протянутые руки девушки выбралась Она – рыженькая, чумазая, в грязном кружевном платье и одной туфельке – такая, помятая, такая жалкая... такая милая!

– Как её зовут? – Долли улыбалась, как именинница. – Чья она?

– О, я, конечно, не уверена... Она здесь уже так давно! Может, это моей тётки или её дочери – я не знаю точно. – На самом деле, она вообще понятия не имела, что это за кукла и как давно она лежит в ящике, и уступить её за десятку казалось выгодной сделкой. – Полина, а ты не знаешь, как её зовут?

Долли обернулась. Девочка стояла за её спиной у входа. Женщины даже не услышали, как она забралась за ними на чердак, и теперь равнодушно наблюдала за матерью и гостьей. Долли мимоходом подумала, как странно, что женщина называет маленькую дочку полным именем. Да, имя, конечно, редкое, красивое, но слишком серьёзно звучит, особенно для шестилетки.

– Не знаю. – Полине явно стало скучно. Долли пропустила сквозь пальцы спутанные волосы куколк, и и в косых полосках неверного вечернего солнца заиграло облачко пыли.

– Она такая хорошенькая! Вы действительно хотите её продать? – И тут же сама мысленно отругала себя за неделовой подход. Хозяйка непрерывно улыбалась, и её очень солидная причёска выражала полную готовность доставить удовольствие гостье. Долли наклонилась к Полине и протянула ей игрушку.

– А ты не хочешь её оставить у себя? Смотри, какая она красивая, она тебе нравится?

Долли чувствовала лёгкое напряжение, ожидая ответ. Она всегда задавала детям такой вопрос, прежде чем унести из их дома игрушку, и всегда надеялась, что они скажут: «Да, хочу!» Кто бы мог представить себе, как Долли хотела заполучить эту куклу! Но еще больше хотела она услышать хоть раз это «да, хочу». И тогда окажется вдруг, что куклы нужны кому-то кроме неё, и... Полина посмотрела на неё как на глупую.

– Вот ещё! Она же не настоящая! – Что значит не настоящая, девушка догадалась сразу и действительно почувствовала себя дурочкой. – И она такая старая и грязная, фу! —И, подумав, убедительно и веско добавила: – И вообще, с такими больше никто не играет!

И, потеряв интерес к чердаку, уверенно затопала в низ. Мать продолжала улыбаться, ничуть не меняя выражения лица. Что ж, десятка так десятка.

...Долли взглянула в насупившееся дождливое небо – вот сейчас опять польёт, хоть бы успеть до дому добежать сухой. Завтра надо уточнить время инспекции, или это будет экспертиза, или ревизия, или сразу расстрел, без замены штрафом – кто их там разберёт! В любом случае, ничего хорошего. Можно потерять лицензию «Д», как недавно потерял её друг книготорговец. Но сейчас девушка не хотела думать ни о нём, ни об инспекции. Завтра, завтра, не сегодня... Сегодня у неё была удачная охота, и ей хотелось только заняться новой тряпичной подружкой, которую она тут же назвала Грета.

...Когда Долли вернулась в магазин, ПримаВера просто накинулась на неё и зачастила визгливой скороговоркой:

– Нет, Вы, конечно, как хотите, но это совершенно невозможный тип! Отвратительный, неотёсанный грубиян, просто неряха, мужлан, и вот...! Вот!!! – Долли вопросительно вскинула брови. – Да вот же! – Прима сделала убедительно большие глаза и красочно помахала себе в лицо рукой, одновременно осторожно втягивая воздух, как на уроках химии. – Я вообще не понимаю, как можно себе позволять такое делать, это же приличное место! Ну конечно, я не могла запретить ему курить, он всё – таки ваш друг, но так наследить на полу, да ещё вонь такую развести! Точно Вам говорю, госпожа Долорес, завтра все куклы будут пахнуть дымом, и наверняка пепел упал на диван уже хотя бы раз!

С Примой у Долли всегда возникало ощущение, что она смотрит фильм с середины. Ничего не понять. Пока она стрекотала, девушка пыталась сообразить, о чём, всё – таки речь. Вот робот – полотёр прошмыгнул у неё под ногами, если и были какие нибудь грязные следы, так их уже нет. Лёгкий аромат лаванды витал вокруг, нежно скрывая «не те» запахи, так чего же так шипеть? И где... Ах вот же, точно! Запах сигар! Вот ведь старый контрабандист! Девушка слегка нахмурилась. Сейчас это было некстати. Долгий болтливый вечер в компании Эда Силуяна и его мрачных теорий её мало привлекали, но Эдуард всё же её друг, можно так сказать. Она нацепила подходящую улыбочку и прошла в кабинет. На встречу ей поднялся мужчина с сигарой в руке, и пепел тот час отвалился с кончика дымящейся оглобли о покатылся по его брюкам, потом по ковру. «Сейчас растопчет» – подумала девушка. Она протянула к нему руки и шутливо воскликнула:

– О, Эд, старый бандит, вот так сюрприз! Привет – привет!

Он заулыбался, но как-то не уверенно, но крепко и бережно сжал в ладони маленькую ручку, задержав её в своей руке чуть дольше обычного. Долли кольнуло беспокойство, и она испытывающее посмотрела ему в лицо. Он тут же отпустил её руку и натянуто засмеялся.

– Привет и тебе, красавица! Ты не ждала, а я пришёл! Вот такой я занятный крендель!

– Так значит, чаю попить ты не откажешься?

– Да никогда! – Взгляд его оставался напряженным, и резиново растянутые губы не вводили в заблуждение. Долли захлопотала, готовя угощение. И чего это он вдруг так появился? Как-то не по себе.

– А я вот чего зашёл – то! – Уж не читает ли он мысли? – Книгу принёс, ТУ САМУЮ!

– Ой, правда! – Долли обрадовалась. – Вот не ждала так скоро! – Она нетерпеливо шагнула к Эдду. – Ну не томи, давай же скорее!

Мужчина взял с дивана свёрток и протянул Долли. Она почти выхватила книгу из его рук и тут же начала её листать. Силуян с лёгкой грустью смотрел на неё.

– Ну как, угодил?

– Ох, Эд, ты и правда король среди королей! Ещё как! «История кукольного дома вчера и сегодня!» Двести лет макетного искусства с иллюстрациями, описаниями и чертежами! Это даже лучше, чем я думала! Она подняла сияющие полудетские глаза на Силуяна. Этот свет тут же угас, и беспокойство вновь скользнуло озабоченной морщинкой по лбу

– Эд, что...

Он отмахнулся.

– Да всё нормально, чего уж теперь!

Жизнь Эдуарда Силуяна была скучной и невзрачной, как и он сам. Мало кто замечал его вообще, если он сам не набрасывался. Недавно ему исполнилось пятьдесят два года и его жена Ирина всё чаще твердила о «типичном кризисе среднего возраста», списывая на это всю невыносимость супруга. Он и в правду стал совершенно невыносим. Долли часто задавала себе вопрос, а был ли когда – нибудь её приятель нормальным человеком, или мать его родила в библиотеке в понедельник? Четыре года назад они встретились на благотворительном базаре. Этот культурный выход устроила ей вездесущая мама, которая, конечно же была в оргкомитете от лица общества поддержки... Бог знает кого в этот раз! Она совершенно не желала смириться с «угрюмой замкнутостью» своей дочери, как она это называла.

– Нет, детка, я решительно не понимаю, отчего ты такая нелюдимая? Даже если ты считаешь себя готом, ты всё равно могла бы время от времени вести себя как нормальный человек, и если уж ты настаиваешь на своём этом нелепом, с позволения сказать, бизнесе, то хоть научись заводить нужные знакомства. И пожалуйста, перестань ты надевать эти чёрные кружева, честное слово, летучая мышь, да и только!

– Мам, ну что ты выдумываешь! Летучие мыши, готы – да готов уже лет пятьдесят как не существует, только в ужастиках про старину и увидишь!

– Ой, да неужели! А как же эти, как их там, «Дети Сумерек», что ли? Мне рассказывали о клубе «Антигона», можешь мне поверить, наслышана! Надеюсь, ты-то туда хоть не ходишь? Это плохо скажется на репутации!

– На твоей или моей?

– А ты не дерзи матери, девочка! – Мама, как обычно в таких случаях, изобразила на своём холёном личике воспитательный гнев, который, как обычно, не тронул Долли. – Хватит уже, послушайся маму, прекращай якшаться с этими сталкерами, старьёвщиками, Детями Сумерек, с кем там ещё? По ним всем психушка плачет! И нечего вечерами сидеть в соей норе взаперти, как... как...

– Ага, почти как Рапунсель! – Долли попыталась придать себе романтически – серьёзный вид и гордо, с пафосом, воскликнула: – Зови меня Рапунсель!

– А ты знаешь, что означает слово «Рапунсель»? Это разновидность репы. Просто репа, понятно?

Да уж, мама умеет высказаться. Долли поморщилась. Проще пойти на эту пьянку, чем спорить с ней. Она пошла, и как нестранно, даже не пожалела об этом. Длинная цепь неинтересных знакомств с бокалами в руках, аукцион авторских инсталляций, что-то ещё... Наконец ей представили господина Силуяна, члена Общества Независимых Предпринимателей, книготорговца. Силуян оказался мрачноватым жестким субъектом возрастом около пятидесяти лет, среднего роста, средней комплекции, невзрачной наружности. Запоминались только холодно сжатые тонкие губы и прицельный взгляд серых блёклых глаз. Казалось, он изучает, оценивает, готовится бросить вызов. Нельзя сказать, что он понравился девушке, скорее – заинтересовал. Да и было чем! Как вскоре оказалось, «Общество Независимых» было самым настоящим клубом капитал – анархистов, этаких культурных несогласных, не желавших мириться с давлением государственной власти на предпринимателей, а кое – кто из них не хотел признавать даже сам факт этой власти. «Мы к вам не лезем, вы к нам то же не лезьте» – это было основным настроением группы. В большинстве своём это были люди образованные, интересные, не отформатированные. Бизнес был у всех, как и у Долли, нестандартный, товары и услуги редкие. Силуян торговал старыми книгами, кто-то ещё – дорожной галантереей ручной работы, почтенный господин Я. Ч. из Северного пригорода – антикварными гитарами, госпожа Вирина из центра – изделиями из муранского стекла и венецианского бисера, братья Пи и Ди –

имели домашнюю кондитерскую, а ещё один господин – сувенирную мастерскую. Женщин в клубе было немного, и хорошенькую умненькую девушку приняли в компанию охотно. Да, Долли понравились «Независимые». Общение это было приятным во многих отношениях и уж точно полезным. Долли сразу почувствовала себя легко и уверенно среди людей, которые, как и она сама, хотели, умели и любили думать, делать что-то особенное. И она, почти игрушечная маленькая девушка наконец-то осознала себя взрослой, настоящей, равной среди равных, интересной и уважаемой. На самом деле уважаемой! Так что с ними ей было хорошо. Хотя за это «хорошо» тоже приходилось по-своему расплачиваться. К примеру, быть готовой выслушивать бесконечные рассуждения Силуяна. Ох, и нудным же он бывал иногда! Его идеи о несогласии и отчуждении, о пассивном протесте, его неистребимое желание полезть через забор, когда рядом распахнута калитка, озадачивали всех. Как только покупателей у него становилось в день меньше одного, он заводил бесконечный разговор об ограниченности, об ответственности перед обществом, что-то вроде «Доколе безвкусица и безнравственность будут...» Он пытался уверить их, маленьких невостребованных людей, в необходимости решительных действий, в создании Партии Современных Синдикалистов – а то партий у нас маловато! Твердил об отстаивании своих прав, как то отмене Четвёртого Ордера... В общем, говорил он много, утомлял сильно. Хотя в целом все были с ним согласны, и он был в «Обществе Независимых» своим, тем не менее, как только он заводил свои долгие речи, все, кто мог, разбегались от него, кто куда. Не удавалось ускользнуть только Долли. На самом деле, Силуяну очень нравилась хорошенькая девушка, и он старался завоевать и удержать её внимание. Нет, конечно, ничего такого, просто он старел и был одинок при жене и взрослых сыновьях, а она была так мила... В общем, он конечно не волочился, да и она не давала повода... наверно, можно было сказать, что они подружились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.